

ИСТОРИЯ

УДК 94 (470) «16/18»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЙТАГА В XVI в.

А.О. Муртазаев,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arslist777@mail.ru

Аннотация: В работе рассматриваются вопросы, характеризующие внутреннее и внешнеполитическое положение Кайтага XVI в. Освещаются взаимоотношения с Ширваном, участие Кайтага в антииранской борьбе Ширвана за независимость. Анализируется реформаторская деятельность уцмий Султан-Ахмеда, которая привела к усилению центральной власти в Кайтагском уцмийстве.

Abstract. The characteristics of the domestic and foreign policy of Kaitag in the 16th century are presented in the article. The author highlights the interrelations between Kaitag and Shirvan, and Kaitag's participation in Shirvan's struggle for independence against Iran, and analyzes utsmiy Sultan-Akhmed's reformative activity that led to strengthening of central authority in the Kaitag utsmiystvo.

Ключевые слова: Кайтаг, Ширван, уцмий, антииранская борьба, поход, помощь, взаимоотношения, преобразования.

Keywords: Kaitag, Shirvan, utsmiy, struggle against Iran, campaign, help, interrelation, reforms.

В XVI в. начинается быстрое оформление двух огромных централизованных держав Передней Азии – Сефевидского Ирана и Османской Турции, между которыми происходят многочисленные военные конфликты из-за господства над Кавказом, продолжавшиеся до 1639 г.

В 1556 г. в борьбу за Кавказ вступает третья большая централизованная держава – Россия, овладевшая к этому времени Астраханским ханством, благодаря чему она вышла к Каспию и Предкавказью. В связи с этим ситуация вокруг Кавказа еще более обострилась. Соперничество между этими мощными государствами определило основное содержание истории кавказского макрорегиона в XVI в. Поэтому, все происходившие на Северном Кавказе политические события были обусловлены не только действием местных сил и причин, но и в значительной мере определялись системой ирано-российско-турецких отношений, как их интересами, так и противоречиями между ними.

Дагестан оставался в XVI в. тесно связанным политически и экономически с Ширваном. Из дагестанских владений особенно прочные связи у Ширвана были с Кайтагским уцмийством, которое играло большую роль в политических процессах Дагестана. Весь XVI в. кайтагские правители были втянуты в борьбу Ширвана с Сефевидским государством за независимость. Это обстоятельство заметно влияло на ход внутривосточного развития Кайтага и определяло внешние ориентиры его правителей.

Кайтагская правящая династия уцмиев в XVI в., как и в предыдущие периоды, продолжила традицию династических связей с ширваншахами. Из литературных источников известно о женитьбе Фаррух-Йасара I на сестре уцмий Уллубека (Уллубия), правившего в Кайтаге во второй половине XV в. Такие же династические связи уцмий поддерживали с другими владетельными домами. По некоторым сведениям, мать Уллубека была из «рода шамхалов», а шамхалы в XV в. были «падишахами в Дагестане». Вполне возможно, что этим родством объясняется в источниках и личное имя его сына и преемника – Амир-Шамхал. Он унаследовал княжество, все еще не оправившееся от разгрома походов Тимура. По количеству выставляемых войск в конце XV в. Кайтаг занимал лишь третье место в Дагестане (Восточные источники по истории Дагестана, 1980. С. 83–84). Тем не менее, уцмий Амир-шамхал активно содействовал Ширвану, принимая беглых

родственников из дома ширваншахов и всячески помогая им вернуться на трон Ширвана. Такую же политику проводил и его сын и преемник Хасан-Али, правивший в Кайтаге до 1580 гг. (Магомедов Р.М., 1957. С. 203).

Традиционные связи Кайтага с Ширваном настолько втянули уцмиев в борьбу последних ширваншахов с Сефевидами, что уцмийский владетельный дом фактически не принял участия в борьбе за земли северо-западной части Дарго, которые вошли в состав шамхальства в XV–XVI вв.

Целенаправленные усилия уцмиев по освоению новых земель и экспансии новых пространств проявлялись лишь в конце XVI в. Вместе с тем, другие феодальные владетельные дома Дагестана значительно опередили их. Отчасти это может быть объяснено беспримерным физическим уничтожением народа в ходе нашествия Тимура. После XIV в. в результате похода Тимура Кайтаг уже никогда не смог достичь своего былого могущества. С другой стороны, задержка уцмийской феодальной колонизации объясняется геополитическим положением Кайтага, находящегося вблизи Дербента и южных пределов Дагестана. В связи с этим, Кайтаг оказался втянутым в водоворот политических событий в Закавказье.

Следует отметить, что Южный Дагестан и Кайтаг в силу своего географического положения ощутили усиление борьбы за Кавказ трех ведущих на Востоке политических держав раньше других, хотя до прямого иностранного военного вторжения было еще далеко. К 1501 г. шах Исмаил, родоначальник Сефевидского Ирана, практически подчинил Ширван своей власти. В результате похода кызылбашей 1500–1501 гг. Ширван оказался в вассальной, правда, пока еще непрочной, зависимости от Сефевидов (История Азербайджана, 1958. С. 225; Эфендиев О., 1981. С. 66–67).

Ширваншах Фаррух-Йасар, родственник уцмиев, погиб в бою с кызылбашами (Аиурбейли С., 1983. С. 260). В 1509 г. войска шаха Исмаила I после пятидневной осады захватили Дербент. Следующие удары шаха Исмаила были направлены на Табасаран, который в 1510 г. был разорен им с целью мести за отца. В 1511–1512 гг. кызылбашские войска Сефевидов совершили поход на Кюре и Курах (Аиурбейли С., 1983. С. 268). Все это происходило непосредственно у южной границы Кайтага.

Очевидно, что уцмийский дом не мог оставаться равнодушным к известиям из Шемахи, т.к. их родственники давно и постоянно находились при дворе ширваншаха как члены его семьи. И очень скоро Кайтаг оказался втянутым в борьбу ширваншахов за независимость с сефевидскими правителями Ирана.

После смерти Фаррух-Йасара в Ширване началась междоусобица, в результате которой к власти пришел Шейх-Ибрагим II Шейхшах (Аиурбейли С., 1983. С. 266). После нескольких безуспешных попыток вернуть независимость Ширвана он вынужден был признать свое поражение, и в 1518 г. прибыл ко двору шаха Исмаила, за которого вскоре выдал замуж свою дочь. После этого его сын Халилуллах II женился на дочери шаха Исмаила Перихан-ханум (Аиурбейли С., 1983. С. 269). Шейх-Ибрагим II Шейхшах правил 22 года (Минорский В.Ф., 1962. С. 172).

Примирение Шейхшаха с Исмаилом означало, по сути, ведение совершенно иной линии политической ориентации. По-видимому, такой шаг отца поддержали не все дети Шейхшаха. Известно, что после этого два его сына, Музаффар Мирза и Фаррух Мирза (Султан Фаррух), родные братья будущего правителя Халилуллаха II, ушли в «страну Шамхала» (Минорский В.Ф., 1962. С. 172). Непонятной остается причина политического выбора недовольных ширванских принцев «страны Шамхала», а не в Турции, например, которая являлась самым сильным и заклятым врагом Ирана, где им непременно оказали бы поддержку в их борьбе с сефевидами.

Следует отметить, что под «страной Шамхала» тогда понимали практически весь Дагестан, и поэтому неясно, в каком именно владении они пребывали. Из «Завещания Андуника» (1485) и других источников, где шамхал назван «вали Дагестана», можно заключить, что здесь имеется в виду либо Дагестан вообще, либо Казикумухское шамхальство, в частности. Однако Р.М. Магомедов, обращая внимание на это, писал: «... что тогдашний уцмий носил имя Амир-Шамхал – он был сыном уцмий Уллубия (Алильбека кайтагского, которого застал А.Никитин в 1466 г. – Авт.), т. е. племянником жены ширваншаха Фаррух-Йасара. Точно не известно, кто из трех сыновей Фаррух-Йасара был сыном этой женщины из уцмийского рода. Но уход в «страну Шамхала» (т.е. Амир-Шамхал-уцмий – в Кайтаг) именно детей Шейхшаха поневоле наводит на мысль, что именно его мать была из Кайтага ... Фаррух, сын Шейхшаха, продолжил родовую традицию и женился в Кайтаге» (Магомедов Р.М., 1999. С. 413).

Следует отметить, что Фаррух Мирза (Фаррух Йасар) ибн Шейхшах непродолжительное время был правителем Ширвана. Об этом свидетельствуют нумизматические данные, согласно которым Фаррух Йасар II чеканил монеты в 934 г.х. /1527 – 1528 гг. – в тот же год, когда правил в Ширване и чеканил монеты в Шемахе его брат ширваншах Халилуллах II (*Пахомов Е.А.*, 1938. С. 48). По-видимому, в это время, воспользовавшись смертью шаха Исмаила, Фаррух Мирза (Йасар) с помощью кайтагцев и других своих сторонников узурпировал власть своего брата ширваншаха Халилуллаха II и удерживал ее несколько месяцев, в течение которых успел выпустить монету от своего имени. По сообщениям тогдашних историографов, после изгнания Халилуллахом Фаррух Йасара (Мирзы), последний нашел убежище в Дагестане, в «стране Шамхала» (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 271)., скорее всего, у своих родственников в Кайтаге. Там у него родился сын по имени Шахрух.

В 1535 г. ширваншах Халилуллах II внезапно умер, не оставив наследников. Вдова покойного, Перихан-ханум – родная сестра шаха Ирана, Тахмаспа, – уехала к брату в Тебриз. Ширванская знать быстро отреагировала на сложившуюся ситуацию. Из Кайтага в Шемаху срочно был доставлен пятнадцатилетний Шахрух, сын Фаррух Йасара II и внук Шейхшаха, и возведен на трон ширваншахов (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 272). Как писал Р.М. Магомедов, «... такой успех юного кайтагского кандидата на престол произвел сильное и глубокое впечатление в Дагестане. И почти три столетия спустя мы читаем на каменных хронографах в верховьях Самура гордую надпись: «Дата взятия города Шемахи рукою Шахруха-мирзы Кайтагского – 1535 год» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 415). Действительно, в надписи из с. Шиназ упоминается Шахрух-Мирза ал-Кайтаги, завоевавший Шемаху в 942/1535 г. (Эпиграфические памятники Северного Кавказа XVIII – XIX вв., 1968. С. 81). В записи Малиджа, сына Рамазана из Рутула, имеется дополнение о том, что в 942/1535–1936 гг. Шахрух Мирза ал-Кайтаги занял престол (*Баркуев К., Ахмедов М., Шихсаидов А.*, 1963. С. 180, 181).

Вместе с тем, год 1535-ый – год первого упоминания Шамхал Амира (*Айтберов Т.М.*, 1977. С. 59). В списках «Родословной кайтагских уцмиев» отцом Шамхала назван Уллубий, сын эмира Султан Мухаммада (Кайтагские рукописи, 1868. С. 1072; Махмуд из Хиналуга, 1997. С. 85). Вполне возможно, что Амир-шамхал и Шахрух-Мирза ал-Кайтаги поддерживали друг друга. По предположению Л.И. Лаврова, до событий 1536 г. Шахрух-Мирза ал-Кайтаги проживал в Кайтаге (*Лавров Л.И.*, 1986. С. 137).

Тем временем фактическая власть в Ширване оставалась в руках ширванской знати во главе с векилем (регентом) неким Хусейн-беком, действовавшим от имени малолетнего Шахруха. Феодальная знать стала чинить беззаконие и произвол. Согласно источникам, «...исчез всякий порядок, и смуты, и беспорядки в той стране стали явными» (*Рахмани А.А.*, 1960. С. 43).

Касаясь деятельности ширванской знати, Р.М. Магомедов писал, что она, «...тоскуя по прежней самостоятельности, обратилась именно к кайтагской ветви ширваншахского дома (хотя в Ширване, и даже в Турции было ведь немало ближних и дальних родственников династии Дербенди). Выходит, что в ширванской феодальной среде тоже сильны были связи с Кайтагом» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 415).

Эта же знать и расшатала трон Шахруха, оказавшегося последним правящим членом династии Дербенди. Не чувствуя над собой сильной политической власти, ширванские феодалы все более втягивались в междоусобицы, ширились произвол и феодальная анархия, а в ответ росло недовольство в народе.

Вскоре в начале 1537 г. в Ширване началось восстание народных масс под руководством некоего дerviша-каландара, выдававшего себя за сына Шейхшаха Султан-Мухаммада (т.е. дядю Шахруха). Настоящий Султан-Мухаммад еще в 1529 г. погиб в войне с узбеками, в которую ввязался шах Тахмасп I. Но дело приобрело серьезный оборот, когда Перихан-ханум, вдова Халилуллаха II, признала этого самозванца братом своего мужа. Вполне допустимо, что она действовала по указаниям сефевидского двора (*Петрушевский И.П.*, 1949. С.265–266, 323). Она, как известно, была сестрой шаха Тахмаспа I. Затем вокруг этого дerviша-каландара собралось многочисленное ополчение, которое захватило Сальян и направилось в Шемаху. Шахрух вместе со своими эмирами и знатью не были в состоянии выступить против восставших из-за отсутствия единства и нежелания войск сражаться. Шахрух вместе с ними покинул Шемаху и бежал в крепость Бигурд. Восставшие, не встретив сопротивления, овладели Шемахой. Но, не имея ясных целей и крепкого руководства, они не сумели организовать свою власть и поэтому, продержавшись в городе не более 40 дней, направились в Сальян (*Эфендиев О.*, 1981. С. 80; *Аиурбейли С.*, 1983. С.202). Получив известие об отступлении каландара, Шахрух вместе со

своими эмирами выступили из крепости Бигурд и бросились преследовать повстанцев. Недалеко от Сальяна Шахрух настиг каландара: произошла битва, в которой повстанцы были разгромлены. Каландар был взят в плен, затем убит (*Эфендиев О.*, 1981. С. 80; *Аиурбейли С.*, 1983. С.202).

После подавления восстания Перихан-ханум уехала в Тебриз и уведомила своего брата шаха Тахмаспа I о тяжелом внутреннем положении Ширвана, который легко можно захватить (*Эфендиев О.*, 1981. С. 80; *Аиурбейли С.*, 1983. С.202).

Шахрух, осознавая тяжелое положение своего государства, начал искать союзников для борьбы с сефевидским Ираном. Было отправлено послание турецкому султану и достигнуто соглашение о совместных действиях с правителем соседнего Шекинского владения (*Эфендиев О.*, 1981. С. 80; *Аиурбейли С.*, 1983. С.202). Такая деятельность Шахруха побудила Тахмаспа к принятию срочных мер. Шах Тахмасп, который давно задумал присоединить Ширван к Сефевидскому государству, нашел удобный предлог. Весной 1538 г. против Шахруха были отправлены многочисленные войска во главе с братом шаха Алкас-Мирзой, которые вскоре захватили ширванские крепости Сурхаб и Кабалу и осадили мощную крепость Гюлистан. Но основная часть войска направилась к недоступной, расположенной на высокой горе крепости Бигурд, где укрывался ширваншах Шахрух с векилом Хусейн-беком Леле и ширванской знатью. Под мощным натиском сефевидских войск, не дождавшись помощи от соседнего Шекинского правителя, который был разбит на подступах к Бигурду, осажденные согласились на переговоры. Векил Хусейн-бек согласился сдать только лично шаху под его гарантией безопасности. Но шах не сдержал данное им обещание. Шахрух и его регент Мухаммед-бек были заключены в тюрьму. Большинство осажденных были тут же перебиты. Шах Тахмасп, возвращаясь в Тебриз, взял с собой ширваншаха Шахруха, которого держал в цепях, как раба в заключении, и в 1539 г. тайно его казнил (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 274).

После завоевания Ширвана Тахмасп объявил династию Ширваншахов низложенной и присоединил Ширван к Сефевидскому государству. Страна была обращена в вилайет, где беглярбеком стал брат шаха Алкас-Мирза. Под предлогом борьбы с зачинщиками беспорядков и притеснителями народа Ширвана шах Тахмасп I казнил почти всю ширванскую знать, конфисковав их имущество и передав их земли предводителям кызылбашских племен (*Эфендиев О.*, 1981. С. 82).

Тем не менее, дальнейшие события показали, что и в Ширване, и в Кайтаге уцелели многие сторонники независимого Ширвана. При первом же признаке ослабления здесь шахской власти активной деятельностью проявил себя Бурхан-Али-Султан (Бурхан ад-Дин), сын Халилуллаха II, двоюродный брат (сын дяди по отцу) Шахруха, который после долгого пребывания в Дагестане среди родственников – кайтагов, собрал значительное войско и в 1544 г. двинулся на Ширван для борьбы с Алкас-Мирзой, пытаясь вернуть наследственный престол (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 275). После нескольких сражений Бурхан-Али был разбит и бежал в Турцию. Султан Сулейман II встретил его с большими почестями, так как надеялся с его помощью вести борьбу с сефевидским шахом. Султан Сулейман предоставил в распоряжение Бурхан-Али значительные вооруженные силы, но, когда он приблизился к Ширвану и убедился, что силы его явно недостаточны, не желая напрасно губить людей, он отпустил турецкие войска на родину, а сам перебрался в Кайтаг, выжидая здесь благоприятного момента для нового похода на Ширван (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 274).

В 1547 г. беглярбек Ширвана Алкас-Мирза отмежевался от шаха Тахмаспа, своего брата, и начал с ним воевать. Пользуясь этим, турки двинули войска в Ширван. Бурхан-Али, выступив из Кайтага, присоединился к ним. Султан Сулейман выслал его вперед с отрядом войск на завоевание Ширвана (*Эфендиев О.*, 1981. С. 89).

Между тем, Алкас-Мирза, несмотря на помощь, оказанную ему крымским ханом, потерпел поражение и бежал в Крым, а оттуда в Стамбул, к султану Сулейману.

Расправляясь с последними очагами сопротивления сторонников мятежного беглярбека, шахские военачальники Шахкули-халифе и Хусейнджан-солтан прошли мимо Дербента, вторглись в Кайтаг и, «опустошив его, вернулись с награбленной у жителей большой добычей» (*Эфендиев О.*, 1981. С. 82). Очевидно, что такой акцией шахские власти попытались нейтрализовать надежный тыл ширванских мятежников – Кайтаг, выставивший к тому же значительные военные силы.

Новый беглярбек Ширвана Исмаил-Мирза, сын шаха Тахмаспа I, после подчинения Ширвана направил свой удар против Бурхан-Али, который покинул Кайтаг и направился в Ширван. Недалеко от Дербента, у с. Филан, войско кызылбашей вступило с ним в бой, Бурхан-Али

потерпел поражение и бежал. Исмаил-Мирза начал преследовать его, но в это время стало известно о том, что в Южный Азербайджан вторглись войска султана Сулеймана и Алкас-Мирзы. В связи с этим, Исмаил-Мирза, оставив преследование войск Бурхан-Али, отправился на помощь отцу (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 275).

Воспользовавшись переносом военных действий на юг, Бурхан-Али в июне 1548 г. захватил Шемаху и большую добычу, а затем с помощью турецких и ширванских войск, укрывавшихся в горах и лесах, завладел большей частью Ширвана и изгнал из него наибов Тахмаспа. Бурхан-Али оставался в Ширване общепризнанным правителем (вали) в течение двух лет (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 275). Он умер внезапно «от врожденной болезни», и вскоре в Ширван вторглись сефевидские войска под предводительством нового беглярбека Абдаллах-хана Устаджлу. Он не удовлетворился оккупацией Ширвана, разыскал могилу тайно похороненного Бурхан-Али и обезглавил его (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 276). У Бурхан-Али не оставил не было в это время взрослых детей, которые могли бы править в Ширване, а вся его семья, малолетние дети и родичи, боясь Сефевидов, бежали в Дагестан, а именно – в Кайтаг, где они по традиции нашли убежище. По всей видимости, это было связано с тем, что мать Бурхан-Али была родом из Кайтага. По предположению Р.М. Магомедова, Халилуллаха II, отца Бурхан-Али, с Кайтагом связывала не только эмиграция туда двух его братьев, но и то, что, по всей видимости, мать его сына (но не Перихан-ханум) тоже была родом из этих мест (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 417).

Представители ширванской власти и в дальнейшем не упускали возможности использовать благоприятные моменты для восстановления независимости Ширвана. В эти процессы практически всегда оказывался вовлеченным и Кайтаг. Так, при походе турецкого султана Сулеймана II в Азербайджан в 1554 г. в Ширване вспыхнуло новое восстание, которое возглавил Касим-Мирза из рода Ширваншахов, укрывавшийся до этого в Стамбуле. По данным О. Эфендиева, по пути его следования в Ширван через Каффу в Северный Кавказ и Дагестан, к нему присоединились войска Кумыка и Кайтага (*Эфендиев О.*, 1981. С. 82). После нескольких ожесточенных сражений с превосходящими силами кызылбашей Касим-Мирза и его сторонники были разгромлены, а сам он бежал в Дагестан. К 1562 г. беглярбек Ширвана Абдаллах-хан полностью восстановил свою власть в Ширване (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 277).

После смерти беглярбека Абдаллах-хана (1566) и шаха Тахмаспа I (1576) в Ширване возродилась тенденция к независимости и установлению династии Ширваншахов из сохранившихся их отпрысков, пребывавших в Кайтаге. На этот раз восстание в Ширване против господства Сефевидов возглавил племянник Бурхан-Али (сын сестры) – Каус-Мирза, которого также поддержали кайтагцы. Однако войска Каус-Мирзы недалеко от Шабрана потерпели поражение. В 1577 г. Каус-Мирза и многие его сторонники были убиты (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 278).

Уже через год кайтагцы снова оказались в гуще политических событий, развернувшихся в Ширване. Здесь в 1578 г. вспыхнуло очередное восстание против кызылбашской власти, которое возглавил Абубекр-Мирза, сын Бурхан-Али. В 1549 г. он, будучи еще ребенком, был увезен сподвижниками его отца в Дагестан, по некоторым сведениям, именно в Кайтаг (*Эфендиев О.*, 1981. С. 148), где прожил около 20 лет. Затем Абубекр-Мирза перебрался в Крым, где хан Девлет-Гирей (1551–1577) оказал ему «высокое уважение и почет, женил его на своей дочери и доложил о нем Высокому порогу Османской империи». Ему было назначено содержание, и он оставался там вплоть до вторжения османской армии в Ширван (*Минорский В.Ф.*, 1963. С. 174–175). Когда в 1578 г. турки начали масштабное наступление на Кавказ, группа знатных ширванских эмигрантов в Стамбуле напомнила султану об Абубекр-Мирзе. Вскоре он, пройдя в составе крымских войск в Дагестан, оказался на границе Ширвана. Но здесь, по сведениям Г.-Э. Алкадари, к Абубекру примкнули дагестанцы, в том числе кайтагцы и ширванцы (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 34). Дело в том, что еще до наступления турок Абубекр-Мирза просил в Дагестане «местных старейшин и вождей» оказать помощь ширванскому населению, когда оно поднимет восстание. С этой же целью он ездил к черкесам. Его ширванские сторонники накануне турецкого наступления посетили султана Мурада, доложили ему о своих планах и согласовали дальнейшие совместные действия в Ширване. Однако, когда турецкая армия под предводительством Лала-Мустафа-паши достигла Ширвана, Абубекр-Мирза начал действовать самостоятельно: собрал 2–3-х тысячный отряд из «лезгин» и «карабёрков» и, вторгнувшись в Ширван из Дагестана, помог турецким войскам овладеть Ширваном и вытеснить кызылбашей из Закавказья (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 34).

Впоследствии Абубекр-Мирза, по одним сведениям, стал вали (правитель) Ширвана, по другим, – санджакбеем Баку (*Аиурбейли С.*, 1983. С. 279).

После завоевания Османами стран Закавказья, в том числе Ширвана, султан не выполнил своего обещания, данного Абубекру о восстановлении государства Ширваншахов, что, вероятно, побудило того перейти на сторону Сефевидов. Всему этому способствовали, вероятно, и неудачи турок в Ширване. В 1580 г. сефевиды, воспользовавшись уходом основных сил османской армии, возобновили военные действия против них. Турецкие войска были разбиты Хамза-Мирзой, сыном шаха Мухаммада Худабенде. Осман-паша, командующий оккупационными войсками в Ширване, находившийся в это время в Шемахе, осажденной ширванским беглярбеком Арас-ханом Румлу, вынужден был оставить город и отступить в Дербент (*Аишурбейли С.*, 1983. С. 281).

Следует отметить, что эти неудачи турок подняли против них и кайтагцев, союзников Абубекр-Мирзы. Чтобы усмирить их, Осман-паша предпринял даже экспедицию в Кайтаг, в его резиденцию Башлы. Сначала кайтагцы, не выдержав ружейно-артиллерийского огня, отошли в горы, но, собрав силы, вынудили турок к отступлению. При отходе к Дербенту вдоль берега Каспия турки вновь попали в засаду кайтагцев и понесли большие потери. Этот поход Осман-паши в Кайтаг сделал возможным и как сближение кызылбашского правителя Мухаммед-халифе Зулькадара с уцмием Кайтага и правителем Табасарана, так и их договоренность о совместном нападении на Осман-пашу в Дербенте. Но этому помешал поход крупных сил крымских татар на Дербент через Северный Кавказ (*Эфендиев О.*, 1981. С. 168). Тем не менее, в 1583 г. Абубекр-Мирза обратился к наместнику Гянджи с предложением совместной борьбы с турками. В этой акции Абубекр-Мирзы, по-видимому, проявилось последовательное отстаивание традиции политической самостоятельности Ширвана. Однако войска Абубекр-Мирзы и кызылбашей были разгромлены в сражении на берегу Самура (Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв., 1992. С. 52). О дальнейшей его судьбе ничего не известно, кроме даты его смерти – 1602 г. После смерти Абубекр-Мирзы, не оставившего наследника, попыток восстановить правление Ширваншахов больше не предпринималось.

Как писал в этой связи Р.М. Магомедов, «со смертью Абубекра заканчивается список исторических деятелей из ширвано-кайтагской династии Дербенди, сыгравших столь заметную и своеобразную роль в отстаивании государственности одной из старейших земель Восточного Кавказа (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 417). Он же, касаясь кайтаго-ширванских отношений, обратил внимание на то, что для ширванских лидеров Кайтаг играл роль «стратегического тыла», где всегда можно было набрать добровольцев (но не более того: кайтагских ополчений с уцмиями во главе мы в XVI в. южнее Дербента не видим. – Авт.), откуда можно было наладить связи с возможными союзниками. В любой длительной борьбе роль такого «тыла» весьма велика» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 419).

Активное участие Кайтага в делах Ширвана, по-видимому, определялось не только родственными связями правящих династий, но и сложившейся в XVI в. в Закавказье политической ситуацией, связанной с нарастающей агрессией Сефевидского государства в северном направлении. В этой связи весьма интересным представляется мнение Р.М. Магомедова, который отмечал, что «...и кайтагцев (в силу их близости к Дербентскому узлу) беспокоило нарастание военной опасности и напряженности на юге. Чувствуется их взгляд на прикаспийскую часть Кавказа как на целостную систему из взаимозависимых элементов: выпадает один – настанет черед другого, затем – третьего и т.д. Отсюда взгляд на Ширван как на стратегическое «предполье» Дагестана перед лицом Ирана, отсюда и постоянная «дозированная» (дабы самому не быть вовлеченным) поддержка его усилий» (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 419).

Что касается отношений с Турцией, то они не всегда были враждебными. Турецкое военное командование, захватив Дербент, заметно усилило свое влияние в Дагестане; предпринимались меры, направленные на сохранение лояльности к турецким властям. Так, уцмий Султан-Ахмед в 1578 г. получил от турецкого султана жалованную грамоту, утверждавшую его в «правах управления и владения» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 163). Дальнейшие события показали, что уцмий использовал эту грамоту как своего рода поддержку турецких властей проводимой им политики в Дагестане, особенно по захвату им общинных земель.

Кайтагские уцмии и во второй половине XVI в. продолжали поддерживать тесные контакты с дагестанскими владетелями, выражавшиеся, прежде всего, в форме династических браков. Известно, что дочь уцмий Султан-Ахмеда была замужем за шамхалом Чупаном. Ее сыновья Гирей, Андий, Ильдар и Мухаммад – известные князья конца XVI – начала XVII в. (*Бакиханов А.К.*, 1991. С. 108).

Отношения Кайтага с Россией в изучаемое время не нашли отражения в источниках и литературе. Однако, учитывая родственные связи с шамхалами, можно предположить, что уцмии

не оставались в стороне во время противостояния шамхальства с Россией в конце XVI в. Россия предприняла попытку утвердиться в Дагестане: на берегу Сулака была основана крепость Койсу, также планировалось создать опорный пункт близ Тарки. В 1594 г. русские войска во главе с А.И. Хворостининым даже захватили Эндери и Тарки. Однако сыновья Чупан-шамхала (двоюродные братья уцмий Хан-Мухаммада), быстро собрав значительные силы кумыков, горцев, черкесов, выбили их на исходные позиции. Одних только стрельцовиз войска А.И. Хворостинина погибло около 3 тыс., не считая потерь его союзников – кабардинцев и ногайцев (История Дагестана, 1967 С. 286; Кавказский календарь на 1851, 1850. С. 44; *Белокуров С.А.*, 1889. С. 253–265; *Бартольд В.В.*, 1965 С. 414). Возможно в этих событиях принимали участие и правители Кайтага.

О внутривполитическом положении Кайтага в XVI в. имеющиеся сведения крайне скудны.

Во второй половине XVI в. Кайтаг, по некоторым сведениям, мог попасть в зависимое положение от Казикумухского шамхальства. Так, азербайджанский историк О. Эфендиев в своей работе пишет, что после завоевания Ширвана турецкими войсками их главнокомандующий Мустафа Леле-паша вознаграждал своих союзников, правителей Дагестана, среди которых назван «правитель Кумыка и Кайтага Читлав Шамхал», который получил санджак Шабрана (*Эфендиев О.*, 1981. С. 156). Если допустить, что «Читлав» – это искаженное «Чубан (Чупан)» (ум. в 1574 г.), то это относится ко времени не позднее середины 70-х гг. XVI в. (*Лавров Л.И.*, 1987. С. 130). Зависимое от шамхальства положение Кайтага зафиксировано и в дагестанском историческом сочинении «Тарих Дагестан», согласно которому на жителей Хайдака была наложена дань в сто семьдесят буйволов в пользу шамхала (*Шихсаидов А.Р.*, 2008. С. 339). Отчасти это можно объяснить истощением сил Кайтага во второй половине XVI в., его активным участием в делах Ширвана, поддержкой представителей ширваншахской династии Дербенди в их борьбе за власть с сефевидами. Воспользовавшись этим обстоятельством, шамхалы, по-видимому, на некоторое время распространили свою власть на Кайтаг.

По всей видимости, и зависимое от казикумухского шамхальства положение Кайтага было непродолжительным. После смерти шамхала Чупана между его сыновьями началась междоусобица, которая фактически привела к раздроблению шамхальства на удельные владения, которые проводили самостоятельную политику.

В дальнейших событиях, развернувшихся в Дагестане, Кайтаг выступает сильным владением, проводившим независимую политику и игравшим большую роль в политических процессах не только Дагестана, но и за его пределами.

При уцмий Султан-Ахмеде, который правил уже в 1578 и до 1588 г., Кайтаг являлся самостоятельным владением, у которого в Дагестане был большой авторитет и значительный политический вес. Об этом говорит фирман турецкого султана уцмий. Султан-Ахмед был первый уцмий, получивший жалованную грамоту турецкого султана, утверждавшую его в «правах управления и владения в 1578 г.» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 163).

Известные историки А.-К. Бакиханов и Г.-Э. Алкадари считали его выдающейся личностью, уцмием-реформатором, оставившим о себе память, по крайней мере, четырьмя деяниями.

Одним из важных нововведений уцмий Султан-Ахмеда считается постановление, определявшее разницу между беком и чанкой. По нему, беком следовало считать того, чьи отец и мать оба принадлежали к благородному (феодалному) сословию и в этом были равны. Чанка – это человек, рожденный от бека и простой женщины, т.е. сословно-неравного брака. Г.-Э. Алкадари поясняет это постановление так: «...чтобы сын бека, если его мать не бекша, не был равноправен с детьми, матери коих бекши, а именно, чтобы ему не давать из отцовского наследства доли управления, владения и прав над раятами, а также, чтобы в имущественном наследовании он не был приравнен к тем» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 40).

При этом, как отмечал А.-К. Бакиханов, «весь Дагестан принял это определение» (*Бакиханов А.К.*, 1991. С. 109). Султан-Ахмед руководствовался тем, что хотел избежать участи соседнего Табасарана, где незадолго до этого в 1570 г. в сильно разросшемся майсумском доме вспыхнула междоусобная борьба, в ходе которой майсумы потеряли Северный Табасаран: их владетельный дом сильно ослабел. Учитывая все это, уцмий создал еще одну иерархическую ступень.

Второй заслугой Султан-Ахмеда было составление свода законов для Кайтаг-Дарго. Этот свод сохранился в трех вариантах (*Магомедов Р.М.*, 1964. С. 16). Основу его составляют адаты, т.е. передававшиеся изустно обычаи народа. Тем не менее, как указывает Г.-Э. Алкадари, туда вошли и «распоряжения, одобренные прежними уцмиями» (*Алкадари Г.-Э.*, 1991. С. 40). Р.М. Магомедов, который посвятил этому своду специальное исследование, писал, что сведенные воедино и согласованные все эти нормы, были записаны (кодифицированы) и из обычаев превратились в

законы. Свод законов был основан на местных традициях и истории, следовательно, хорошо соответствовал местным условиям и особенностям (Магомедов Р.М., 1964. С. 18). При этом и Бакиханов, и Алкадари подчеркивают отличия этого свода от шариата (Алкадари Г.-Э., 1991. С. 40; Бакиханов А.К., 1991. С. 108). Г.-Э. Алкадари считает, что исключительное право одного из кадиев Кайтага – хранить у себя текст свода и судить по нему – тоже установлено Султан-Ахмедом (Алкадари Г.-Э., 1991. С. 41). Как отмечал Р.М. Магомедов, различия в текстах разных вариантов Кайтагского свода показывают, что после кодификации продолжалось его дополнение, вносились изменения. Видимо, поэтому один из таких вариантов назван именем внука Султан-Ахмеда – «Кодекс Рустем-хана» (Магомедов Р.М., 1999. С. 409).

Третьим важным деянием уцмий Султан-Ахмеда считается основание с. Маджалис (Алкадари Г.-Э., 1991. С. 41; Бакиханов А.К., 1991. С. 109). В работе Г.-Э. Алкадари говорится, что «место, где теперь находится селение Маджалис, было пустопорожным. Лишь жители окрестных селений во время совещаний собирались там и устраивали заседания совета, а потом расходились по домам. Этот уцмий велел основать там селение и наименовать его Маджалис» (Алкадари Г.-Э., 1991. С. 45). Однако, как отмечал Р.М. Магомедов, не следует понимать эти слова буквально. «По маджалиским преданиям, – пишет он, – основателями села были трое братьев – выходцев из Калкни – главного села Муйры. От них пошли три старейших тухума. Вскоре рядом поселились выходцы из с. Кища, затем из Каякента, Ахмедкента и Башлыкента. Каждая группа селилась особо, но их соседство то и дело заставляло их обсуждать общие нужды. Эти частые совещания определили и общее название – Маджалис» (Магомедов Р.М., 1999. С. 407). Но при этом известно, что на маджалиском кладбище были обнаружены памятники с датами XIV–XV вв. (Шихсаидов А.Р., 1984. С. 263–266), которые свидетельствуют о том, что люди жили на этом месте за 100–200 лет до Султан-Ахмеда. В те времена Маджалис, скорее всего, был рядовым селением – недаром в двух актах XV в. («Акт о воссоздании кайтагской государственности» и «Акт о переселении уцмий в Башлы»), отметивших главные ступени государственности Кайтага, среди тогдашних кайтагских земель не упомянуты ни Маджалис-гатта, ни само село (Магомедов Р.М., 1999. С. 407). Как предполагал Р.М. Магомедов, Маджалис стал выдвигаться с того времени, как уцмий Султан-Ахмед перенес сюда в 1588 г. свою резиденцию (Магомедов Р.М., 1999. С. 407).

К значительным деяниям Султан-Ахмеда относится и захват им приморской равнины кайтагских общинников. Это событие нашло отражение в трудах А.К. Бакиханова и Г.-Э. Алкадари: «Земли эти принадлежали обществам селений Урчамиль и Башлы. Они за те земли повинностей не платили, но уцмий наложил на эти земли повинности и послал своего сына по имени Хан-Магомед взимать их с башлинцев и жителей Урчамиль. Однако общество сел. Урчамиль выказало презрение этому Хан-Магомеду и стало его оскорблять. Тогда он без ведома отца отправился к шамхалу, приходящемуся ему родственником (по Бакиханову, племянником; по Алкадари, дядей по матери), взял у него войско и убил одного старшину из Урчамильцев. Через какое-то время, когда урчамильцы снова выступили, сам уцмий под каким-то предлогом собрал старшин того общества и перебил их, земли те отнял и обратил в свое владение. После этого уцмий заселил освобожденные земли приглашенными из разных мест Ширвана туркменами (терекемейцами)» (Алкадари Г.-Э., 1991. С. 41; Бакиханов А.К., 1991. С. 109).

Как видно, к урчамильцам была применена военная сила, притом не без помощи шамхала. Согласно жалованной грамоте 1578 г. от турецкого султана, уцмий Султан-Ахмед мог рассчитывать и на его помощь. Этим, по-видимому, и объясняется его дерзкая и вероломная политика по отношению к кайтагским общинникам.

Таким образом, выгнав урчамильцев и оттеснив башлыинцев, в 1578–1590 гг. уцмий, конечно, не собирались обрабатывать их земли сами. Они стали переселять, согласовав свои действия с турецкими властями (которые контролировали в это время почти все Закавказье), разоренных войной между Османской и Сефевидской империей земледельцев Ширвана. Так образовались терекемейские и некоторые другие села Нижнего Кайтага. Среди жителей этих сел до недавнего времени сохранилась память о местах, где их предки жили до конца XVI в. Так, согласно преданиям, собранным Р.М. Магомедовым, предки жителей с. Каякент вышли из трех сел Кубинского ханства – Дар-Азарат, Абиль, Чархи. Поселившись в Хамур-Дарго на землях местных карачибек из с. Утамыш, они превратились в поземельно зависимых крестьян, обязанных платить подать (т.е. в райатов). За речкой Башлычай (Артузен) и до Кефарской степи (к северу от Дербента) равнина получила название Теркеме, связанное с новым поселением – тюрками. По данным Р.М. Магомедова, основанным на преданиях, самым старым их поселением было с. Уллу-Теркеме, затем образовались остальные. Предки жителей селений Великент – из Кубы, Джемикент

– из Ширвана, Салик – из Кубы, Карадаглы – из Кубы, Усемикент – из Кубы. Происхождение села Падар связывается с одним из тюркских племен Закавказья. Татляр, очевидно, – с потомками татов – мусульман, позже усвоивших тюркский язык (*Магомедов Р.М.*, 1999. С. 409–410). С.Ш. Гаджиева, которая посвятила терекемейцам специальное историко-этнографическое исследование, также находит подтверждение преданиям, связывающим их происхождение с тюркским населением Закавказья на основе данных этнотопонимии (*Гаджиева С.Ш.*, 1990. С. 11–13).

Таким образом, анализ материала исследуемой проблемы показывает:

– в XVI в. Кайтагское уцмийство заметно упрочивает свое положение как в Дагестане, так и за его пределами, активно участвует во всех важных событиях, происходивших в Дагестане и в Закавказье, особенно в Ширване. Уцмии активно поддерживают своих родственников – правителей Ширвана в их борьбе за независимость с Сефевидским государством. Поддерживаются отношения с Османской империей, которые заканчиваются в конце XVI в. походом турецких войск в Кайтаг;

– во внутривосточной жизни происходит усиление власти уцмийской династии, захватываются общинные земли. Заметным событием в жизни Кайтага стало составление Кодекса законов Кайтаг-Дарго при уцмии Султан-Ахмеде, усовершенствованное при его последующих правителях.

ЛИТЕРАТУРА

Айтберов Т.М. Источники по социальной структуре Дагестана XIV–XVII вв.: дис... канд. ист. наук. Л., 1977. – 217 с.

Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала: Культурно-исторический фонд «Тарих», 1994. – 222 с.

Ашурбейли С. Государство ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку: Элм, 1983. – 344 с.

Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. – 305 с.

Баркуев К., Ахмедов М., Шихсаидов А. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // Ученые записки ИИЯЛ АН СССР. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1963. Т. XI. С. 173 – 186.

Бартольд В.В. Дагестан. Собр. соч. М.: Наука, 1965. Т. III. – 711 с.

Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. 1518–1613. М., 1889. Вып. I. – 582 с.

Восточные источники по истории Дагестана. (Сборник статей и материалов). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1980. – 130 с.

Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990. – 216 с.

Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост., введ., вступ. статья к текстам и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. – 301 с.

История Азербайджана. Баку: Издательство АН АзССР, 1958. Т. I. – 423 с.

История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. I. – 431 с.

Кавказский календарь на 1851. г. Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Кавказского, 1850. III. отд. – 116 с.

Кайтагские рукописи // Акты собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис: Типография Главного Управления наместника кавказского, 1868. Т. II. – 1238 с.

Лавров Л.И. Эмиры Дербента. Шамхалы казикумухские и тарковские // Источниковедение истории досоветского Дагестана. Сборник статей. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1987. С. 126–133.

Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1999. Ч. 1. – 448 с.

Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. – 408 с.

Магомедов Р.М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. – 78 с.

Материалы по хронологии и генеалогии // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1986. – 176 с.

Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / Пер. с араб., сост., пред., комм. и прил. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1997. – 208 с.

Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 264 с.

Пахомов Е. А. Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Баку: Издательство АН АзССР, 1938. Вып. II. – 147 с.

Петрушевский И.П. Азербайджан в XVI–XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. I. – С 225 –298.

Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. – 386 с.

Рахмани А.А. «Тарих-и Алам Арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку: Издательство АН АзССР, 1960. – 192 с.

Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. 560 с.

Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVIII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 463 с.

Эпиграфические памятники Северного Кавказа XVIII–XX вв. на арабском, персидском и турецком языках. Ч.2. Издание текстов, переводы, комментарии, статьи и приложения Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1968. – 248 с.

Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку: Элм, 1981.–307с.